

големыхъ старообрядцахъ, въ средѣ которыхъ нѣтъ вѣры православной, благочестія, священства, таинствъ... И живутъ они безъ благодати, освященія и очищенія отъ грѣховъ, живы тѣломъ, душою же мертвы. Во грѣхъ рождаются, во грѣхахъ и умираютъ. Горькое положеніе ваше, братіе! Вразумитесь! Бросьте всѣ свои живые цвѣтники и книжки, наполненные злобы и хуленія, обратитесь къ Слову Божию и вы увидите, что не плевать нужно на пастырей церковныхъ, а идти къ нимъ для освященія своихъ душъ, не отвращать лице свое отъ храмовъ Божіихъ, которыя вы именуете никоніанскими, а прибывать къ нимъ съ покаяніемъ и молитвою къ Богу, и Господь услышитъ молитву вашу и спасетъ души ваши. Ей, тако!

ПИСЬМА ПАЛОМНИКА.

ПИСЬМО СЪ ПУТИ ДЕСЯТОЕ.

5-го іюля. Іерусалимъ.

Объ Іерусалимѣ рано еще говорить. Многое здѣсь мы видѣли, а почти ничего, можно сказать, путемъ не узнали. Пока Яффа и путь до Іерусалима просится на бумагу. Навсегда будетъ мнѣ памятна та минута, когда въ первый разъ мы ступили своими грѣшными ногами на св. землю. Слава и благодареніе Господу Богу, сподобившему насъ такой великой милости!

Яффа вполне азіатскій арабскій городъ; слѣдовательно соръ, неряшливость въ немъ обычно; узкіе проходы (улицами нельзя назвать) извиваются лабиринтомъ (?) по всѣмъ направленіямъ. Изъ всѣхъ путей можно назвать улицей только—гдѣ главный рынокъ: тутъ свободно могутъ разъѣхаться два экипажа и жизнь довольно видна. На берегу бываетъ людно только тогда, когда приходятъ пароходы: на нихъ всегда есть пассажиры и кладь. Яффа вѣроятно издревле торгуетъ своими лимонами, апельсинами и другими дарами природы, издревле—какъ теперь служить воротами съ моря въ Палестину и заіорданскую страну,

а все ничего не видно новаго къ улучшенію города и торговое движеніе идетъ чисто по-азіатски, лѣнливо, — не замѣтно пока, чтобы европеизмъ наложилъ на городъ свою руку.

Здѣсь мы прежде всего обратили вниманіе на греческій Георгіевскій монастырь. Онъ близъ моря у пристани; однако находится въ такихъ закоулкахъ, что безъ проводника къ нему нельзя добраться: надо не разъ быть въ немъ, чтобы рѣшиться одному туда идти. Но отрѣшимся отъ неприглядности и нечистоплотности города, тогда онъ внушаетъ почтеніе къ себѣ, а въ иномъ случаѣ и благоговѣніе. Взгляните, наприм., на каменные зданія, которыя группами гнѣздятся одно за другимъ, изъ нихъ многія говорятъ о сѣдой древности города. — Въ Дѣян. Ап. (въ гл. 9 и 10) читаемъ, что Св. Ап. Петръ воскресилъ гдѣ-то здѣсь недалеко Тавиоу, именно здѣсь въ Іоншіи онъ *довольно дней пробылъ у нѣкоего Симона кожевника, который жилъ на берегу моря*; а мы ходили (купаться) по берегу и какъ разъ мимо дома съ кожевнымъ заведеніемъ, — не на этомъ ли мѣстѣ, подумалъ я, Св. Апостоль гостилъ у кожевника и *видѣлъ отверзтое небо и сходящій къ нему сосудъ, въ видѣ большаго полотна*, а въ немъ всякія земныя животныя, и гады и птицы, *и былъ гласъ къ нему: встань, Петръ, заколи и ѣшь*; тутъ именно видѣніе научило его не гнушаться язычниками, ибо Христосъ пришелъ всѣхъ спасти и все очистить отъ скверны. Душа человѣческая способна переселяться за цѣлые вѣка, видѣть и слышать то, что тогда видѣли и слышали. Были минуты именно такого переселенія и моего ко временамъ апостольскимъ, что само собою располагало ко всей мѣстности, гдѣ былъ Апостоль, и къ городу, каковъ бы онъ ни былъ.

Несправедливо говорили когда-то мнѣ, что въ Яфѣ съ первыхъ шаговъ на пристани паломники постунаютъ въ распоряженіе святогробскихъ монаховъ изъ мѣстнаго греческаго монастыря: мы не видѣли пока никакой опеки ихъ, — по предложенію агента — араба (съ значкомъ нашего русскаго консульства) помѣстились въ номерахъ частной греческой гостиницы; въ томъ же

домъ видѣли и другихъ своихъ русскихъ спутниковъ. Однакожъ по опыту узнали, что никакимъ агентамъ не надо вполнѣ довѣряться: вѣроятно все они имѣютъ *своихъ* людей къ услугамъ вашимъ — и гостинника, и торговца и фургонщика, съ которыми дѣлятся выручкой. Нашъ покорнѣйшій слуга потрудился найти намъ и подводу шестимѣстную, но цѣнѣ наилучшую (по 1 р. 70 к. за мѣсто до Иерусалима, около 60 верстъ), а послѣ оказалась эта подвода плохая и слѣдоват. гораздо дешевле стоитъ; на выѣздѣ изъ города узнаемъ, что хозяинъ фургона — родной братъ агента. Пока ѣхали изъ Россіи, не разъ были мы жертвою обмана: переплачивали и лодочникамъ при пересадкахъ, и торговцамъ и мѣняламъ денежнымъ, благодаря любезному посредничеству проводниковъ и агентовъ. Теперь, наконецъ наученные опытомъ, положили себѣ за правило — не отдавать себя въ распоряженіе ихъ, а на возвратномъ пути можемъ обходиться безъ наипокорнѣйшихъ слугъ.

Въ Яфѣ мы недолго были. Все фургоны, нанятые пассажирами въ Иерусалимъ, выѣзжаютъ въ одно время, съ 6 часовъ вечера — это во избѣжаніе дневнаго зноя, слишкомъ тяжелаго для ословъ и лошадей въ запряжкѣ, какъ она ни легка (экипажи все съ дышломъ, на 4, 6 и болѣе челоуѣкъ, ходъ легкій желѣзный), а можетъ быть для безопасности; пока мы выѣхали за городъ, нѣсколько фургоновъ уже встрѣтили, — одни ѣдутъ за нами, другіе впереди насъ, парами и тройками, на ослахъ и лошадяхъ. Рады были мы, когда увидѣли конецъ душной и пыльной яфѣской улицы; за городомъ открывается такая роскошная природа, съ которой не разстался бы: сады далеко, на нѣсколько верстъ зеленѣютъ по равнинѣ; въ нихъ изобиліе южныхъ розъ, лимонныхъ, апельсинныхъ, гранатовыхъ, персиковыхъ деревьевъ, виноградниковъ; пальма и кипарисъ дополняютъ красоту и богатство природы; около садовъ и плантацій громадный кактусъ густо сѣчется и служитъ непроницаемою колючею оградой. Ко всему этому еще вечерняя прохлада, отличная шоссейная дорога, въ воздухѣ ароматъ душистыхъ плодовъ и деревь.

Отъ глубины души пропѣли мы нѣсколько стиховъ изъ вечерней службы; это было не пѣніе, а молитва, какую желалъ бы чаще молиться. Часа чрезъ три пути въ *Рамль* мы сдѣлали станцію прямо на дорогѣ, какъ и другіе, для отдыха лошадей. Городокъ арабскій разбросанъ группами по долинамъ; здѣсь есть подворья: греческое, римско-католическое и, кажется, русское, но до нихъ ли намъ было! — всею душою мы были въ Иерусалимъ; два часа отдыха намъ показались слишкомъ долгими. Только арабъ Махмудъ — фургонщикъ нашъ этого не знаетъ, — чрезъ 3 часа пути опять остановился кормить маленькихъ лошадокъ своихъ. На этой станціи, какъ и на первой, есть на самой дорогѣ отели — это въ родѣ нашихъ грязныхъ гостинницъ; только въ нихъ, какъ и вездѣ на востокѣ, пьютъ не по-русски, а по восточному: кофе занимаетъ всюду первое мѣсто. Было уже около двухъ часовъ ночи. Крайнее утомленіе отъ сидѣнія безъ сна, заставило меня зайти въ отель, чтобы прилечь отдохнуть, но кровопійцы (!) изъ дивана, съ пола дали скоро почувствовать себя. Такъ и не пришлось уснуть, а два піастра (15 к.) долженъ былъ отдать гостиннику — арабу за удовольствіе. Мелочь, но мнѣ она памятна, да и другимъ нелишне принять это къ свѣдѣнію.

Скоро занялась заря, палестинская прелестная заря; объ утомленіи, о снѣ уже и помину нѣтъ. Хотѣлось на лѣвой сторонѣ дороги увидѣть *Эммаусъ* (теперь небольшое арабское селеніе, въ 10 верстахъ отъ Иерусалима), но мѣстность слишкомъ гористая, холмы высокіе и отлогіе пересекаются многочисленными долами по всемъ направленіямъ. Дорога наша идетъ постоянно въ гору или съ горы, а гдѣ глубокіе рвы, она по косогору обходитъ ихъ большими извилинами. Направо могли видѣть часть *Горней* верстахъ въ 3-хъ отъ дороги.

Солнце, палестинское солнце взошло. Мы были отъ Иерусалима въ пяти верстахъ, а его все не видно за холмами; горы, чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ выше. Но вѣдь дышемъ уже воздухомъ въ мѣстности, освященной стопами Богочеловѣка. Всѣ встали и пошли, преисполненные радостнаго умиленія. Само собою чув-

ство просится наружу, и — мы начали цѣть воскресную службу. Окончилось походное бдѣніе наше, когда взошли на послѣдній холмъ и увидѣли вершины высокихъ зданій Св. Града: прежде всего взоры наши искали куполь славнаго храма Воскресенія Христова, согласно рисунку. — Елеонъ, Сионъ, все хотѣли вдругъ видѣть, летѣть туда, но это движеніе души было на одинъ моментъ. На самомъ холмѣ преклонили мы колѣна и опять пропѣли: „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Святому Господу Иисусу“.... „Аще и во гробъ снизшелъ еси“.... Намъ хотѣлось цѣть и скакать, какъ торжествующій царь Давидъ скакалъ. Благо — никого на этотъ разъ не было съ нами на дорогѣ, никто не мѣшалъ намъ торжествовать, какъ душѣ было угодно. Предъ нами, наконецъ, весь почти городъ сталъ на виду, но безъ живаго указателя мы, конечно, оставались въ невѣдѣніи относительно его: Махмудъ нашъ не говорилъ по-русски, — онъ только мычаніемъ и рукою могъ направлять путь, куда намъ идти (экипажъ во все время тихо слѣдовалъ за нами). Могли однако понять, что на окраинахъ города постройки всѣ новыя, неимѣютъ за собою исторіи, а тамъ — дальше, за темно-сѣрою полосой крѣпостныхъ стѣнъ, — тамъ Евангельская исторія.

Дѣйствительно, при входѣ въ городъ по Яффской дорогѣ прежде всего встрѣтили новыя еврейскія постройки и самихъ обитателей ихъ въ типѣ настоящихъ евреевъ. Новая улица здѣсь совсѣмъ не азіатская, а довольно просторная. Съ этой свернули влѣво и скоро вышли на обширную мѣстность русскихъ построекъ. Теперь только мы узнали, что великолѣпный храмъ, который красуется на весь городъ и прежде всего издали привлекалъ наше вниманіе, — это русскій соборный храмъ во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы на площади русскихъ построекъ; къ нему то мы и подѣхали. Здѣсь встрѣтили русскаго молодого чело-вѣка; оказалось — онъ служащій въ консульствѣ.

— Гдѣ же найти намъ пріютъ? спрашиваемъ его.

— Это (указываетъ на страннопріимный домъ Палестинскаго общества) номера для поклонниковъ, но вамъ здѣсь неудобно.

— Почему же? позволите узнать.

— Здѣсь придется вамъ платить и за номера, и за столъ не дешево: вѣроятно — вы не будете съ народомъ кушать.

— Значить, если мы запоздаемъ къ общему столу, то можемъ остаться безъ обѣда?

— Возможная вещь, а деньги все-таки должны заплатить.

— А какъ цѣна за обѣдъ особый въ номерахъ?

Онъ цѣны такія наговорилъ намъ, что въ нашей «Столичной гостинницѣ» содержаніе не дороже того. Но въ тоже время, къ утѣшенію нашему, указалъ на другіе двухэтажные корпуса, на другой сторонѣ соборной площади: вотъ тамъ удобно вамъ будетъ. у о. Антонина *).

— Да! Его-то намъ и надо. Развѣ онъ не вмѣстѣ съ Палестинскимъ обществомъ?

— У него свои прекрасные номера, но ему общество дозволяетъ принимать въ нихъ только духовныхъ и монашествующихъ лицъ.

Его-то намъ и надо. — Прежде всего зашли въ соборъ къ литургии, по звону колокола къ «Достойно» и рады были, что услышали здѣсь свой родной благовѣстъ, свое русское богослуженіе. Послѣ обѣдни о. архимандритъ со всюю братскою любезностію принялъ насъ и даже дозволилъ воспользоваться своимъ поваромъ — старичкомъ, какъ удобно было намъ: нашимъ дѣломъ было только — давать ему деньги на провизію. Для помѣщенія отведенъ въ новомъ корпусѣ очень хорошій номеръ съ двумя просторными комнатами, въ немъ и постели съ бѣльемъ на желѣзныхъ койкахъ всемъ были готовы. Мы такимъ образомъ обезпечили себя и помѣщеніемъ и столomъ. Но эта прозаическая работа, какъ ни настойчиво требовательна, однако не надолго отвлекла насъ отъ существенныхъ стремленій души. Одинъ изъ насъ хлопочетъ объ одномъ, другой выполняетъ другое дѣло. Пока подали въ номеръ самоваръ, наши виды побывали уже и

*) Начальникъ Палестинской Миссіи.

въ консульствѣ, а добрый о. архимандритъ назначилъ намъ опытнаго проводника, собственно по Иерусалиму, о. іеродіакона М.

Съ нимъ немедленно отправились мы въ Патріархатъ къ Его Блаженству патріарху Никодиму предъявить свидѣтельства о своемъ званіи и получить благословеніе на священнослуженіе въ церквахъ его Патріархіи. Въ 11 часовъ утра онъ принялъ насъ въ своей гостиной, когда уже сидѣли тутъ съ нимъ одно духовное лицо изъ грековъ и русскій консулъ; приняты были просто и добролужно, даже кофе поднесли намъ, по его распоряженію, какъ гостямъ. Спрашивалъ насъ о здоровьѣ знакомыхъ ему російскихъ іерарховъ, между прочимъ — какимъ путемъ ѣхали мы, были ли на Аѳонѣ. По-русски говорить онъ довольно хорошо. Политическихъ и церковныхъ вопросовъ не касался и повидимому, былъ въ благодушномъ настроеніи, хотя есть слухи о столкновеніяхъ его съ свято гробскими извѣстными пенатами (?) изъ греческой братіи, да и вопросъ о правѣ русскихъ — самимъ отправлять богослуженіе на Гробѣ Господнемъ, безъ участія грековъ, — вопросъ непріятный ему и всѣмъ здѣшнимъ грекамъ, сильно безпокоитъ его. Благословеніе патріаршее получили безъ всякой поддержки (каждому изъ насъ выдана грамотка); послѣ того мы стали свободны распорядиться временемъ, какъ лучше. На пути отъ патріарха поклонились Гробу Господню. Невыразимо-отрадное чувство глубокаго умиленія наполняетъ душу въ храмѣ Воскресенія Христова; но о немъ послѣ, когда ближе познакомлюсь съ нимъ. Оживленные молитвою предъ святынями его, мы рѣшили, по совѣту проводника о. М., того же дня въ ночь отправиться на рѣку Иорданъ. Опять ослики къ нашимъ услугамъ. Опять путешествіе при лунѣ, но мы уже не новички въ такой экскурсіи, да и путь, говорятъ, здѣсь не то, что на Аѳонѣ; вся почти дорога до Герихона — шоссеиная.

Предвижу обиліе духовнаго наслажденія; подѣлюсь имъ съ вами, какъ Богъ дастъ.

Прот. П. Б.—сѣ.